

Чэн Цянь созвала небольшое совещание, посвященное военным вопросам, на котором присутствовали Чжан Фу, Хэлань Чжэнь и она сама.

Атмосфера на этой встрече была торжественной.

Чэн Цянь спросила Хэлань Чжэнь:

- Как обстоят дела? Готова ли новая армия к сражению?

Хэлань Чжэнь встукнул своим кулаком по столу.

- Это все равно еще никуда не годится. Может ли быть такое, что нам придется наблюдать за гибелью Лао(1) Юя и остальных?

- Уцзан Пэйчжэнь передвигается с намного большей скоростью, чем мы предполагали изначально. Если его пятидесятитысячное войско объединит свои силы с армией Вэй Миншаня, боюсь, что министр Сяо, генерал Юй и остальные не смогут долго продержаться. – у Чжан Фу больше не было его прежнего самообладания, он сурово нахмурился.

- К тому же, сейчас новая армия была сформирована в большой спешке. Ей сильно не хватает опыта и морального духа. Боюсь, что... - Чжан Фу не закончил свою фразу, но все присутствующие знали, что он имел в виду.

Армия, сколоченная наспех в самую последнюю минуту из рабов и новобранцев, обученная также наспех в течение весьма короткого периода времени, должна была выступить против опытной и хорошо известной армии Цюаньжунов. Учитывая все обстоятельства, было на самом деле трудно предсказать исход будущего сражения.

- В таком случае. - Чэн Цянь наконец-то пришла к решению. - Я поеду с генералом Хэланем. Чжан Фу, ты останешься в Цзянчэне и будешь отвечать за организацию поставок оружия и провизии.

Несколько генералов, присутствовавших на встрече в качестве наблюдателей, встали и начали отговаривать ее.

- Мой господин, вы не можете.

- Мой господин - бесценный человек и не может сидеть под карнизом(2), как вы можете идти навстречу такой опасной ситуации!

Из сказанного ими можно было понять, что у них не было никаких гарантий относительно исхода этой военной кампании.

Хэлань Чжэнь почтительно вытянул вперед руки, сжав вместе кулаки, и сказал:

- Мой господин, вы - надежда нашей Великой Цзинь, вы не можете подвергать свою жизнь такому риску. Вы можете быть спокойны, мой господин. Я, Хэлань Чжэнь, клянусь не жалеть сил в этой военной кампании. Если я не смогу победить, я отвечу за это своей головой.

- Именно для того, чтобы вы все были спокойны, я должен пойти с вами на этот раз. - Чэн Цянь встала и с усилием положила свою руку ему на плечо. - Я уже принял решение. Даже если ты уверен в себе, не останавливай меня.

Чжан Фу нерешительно пробормотал что-то себе под нос, но потом все-таки поддержал стратегическое решение Чэн Цянье:

- Если мой господин лично присоединится к кампании, это на самом деле поднимет боевой дух тех новобранцев, которые еще никогда не были на поле боя. По крайней мере, если мой господин будет с ними, эти рабы будут знать, что их не отправляют на верную смерть. С учетом новой политики это на самом деле может стимулировать неожиданную боевую эффективность. Единственное, в данном случае наша Великая Цзинь на некоторое время останется без попечения моего господина...

- Чжан-гун(3), ты единственный человек, которому мы можем доверить страну. - Чэн Цянье почтительно вытянула сжатые вместе кулаки в сторону Чжан Фу. Она знала, что дела в тылу иногда были даже более сложными, чем простое наступление армии в ходе военной кампании и схватка с врагом на передовой. Если бы Чжан Фу не было здесь, у нее действительно не осталось бы никого, кому бы она могла доверить это дело.

- Учитывая мой текущий уровень авторитета в качестве правителя, будет бесполезно, даже если я останусь здесь. Но, напротив, если я отправлюсь на передовую, у моей матери и клана Ян не останется другого выбора, кроме как поддерживать нас в меру своих возможностей. - Чэн Цянье взглянула на Чжан Фу. - Моя мать, Ян Цзи, нерешительный человек с очень мягкими ушами(4). Брат Чжан, ты должен постоянно наблюдать за ней, чтобы быть уверенным в том, что она твердо стоит на нашей стороне.

Чжан Фу ничего не сказал в ответ. Он поклонился в знак уважения и взвалил на свои плечи это трудное и сложное бремя.

Перед самым отправлением войск старая госпожа Ян крепко схватила Чэн Цянье за руку и разрыдалась с налитыми кровью глазами.

- Матушка, не печальтесь. На этот раз ваш ребенок добьется больших успехов. Я – плоть от плоти моего отца, и я унаследовал его волю. Я продолжу его дело как новый правитель и введу нашу Великую Цзинь в золотой век благополучия и процветания.

- Н... но... - старая госпожа Ян захлебывалась рыданиями.

Чэн Цянье похлопала ее по руке и тихо прошептала ей на ухо:

- Я не спросила у матушки, где именно захоронен гроб старшего брата? И как вы объяснили мое внезапное исчезновение?

Старая госпожа Ян вытерла слезы и сказала:

- Не волнуйся. Чтобы сохранить тайну в то время, нам пришлось поспешно установить гробницу без каких-либо надписей или знаков. Теперь, кроме меня, нет никого, кто знает, где это находится. Что касается тебя, я не могла вынести того, что ты умерла, и просто сказала, что Цянье... Цянье пропала без вести в хаосе войны.

- Именно благодаря заботливости и трудолюбию матушки ваш ребенок смог оказаться в нынешней ситуации. И теперь, когда на этот раз я отправляюсь на передовую, я могу рассчитывать только на то, что матушка поддержит меня в тылу. - Чэн Цянье присела на

корточки и взяла в свои ладони обе руки старой госпожи Ян. Она крепко сжала руки своей «матери», пристально смотря на нее снизу вверх.

- Я не могу перестать беспокоиться о вас. Чжан Фу, который отвечает за доставку продовольствия, это человек, которого отец оставил мне. Он всегда поддерживал меня и был безраздельно предан мне. Если матушка столкнется с какими-либо неприятностями, вы можете обратиться к нему за советом.

- Хорошо, хорошо, я буду иметь это в виду. Дитя мое, ты можешь быть спокойна.

Чэн Цянье немного расслабилась и вспомнила о другом деле.

- У всех детей есть привязанность к своим родителям. Такой маленький ребенок не сможет вынести разлуки со своей матерью. Поскольку наложница Сюй уже родила Линэра, матушка должна сохранить ей жизнь. Ребенок уже потерял своего родного отца, вы не можете позволить ему лишиться и родной матери.

Старая госпожа Ян кивнула.

- Хорошо, я послушаюсь своего ребенка.

Успокоив старую госпожу Ян, Чэн Цянье отправилась в покои Яо Тяньсян. Яо Тяньсян с головы до ног была затянута в боевую форму и распоряжалась слугами в своей обычной манере, которые поспешно собирали ее вещи.

- Тяньсян. – окликнула ее Чэн Цянье. - Ты на самом деле хочешь пойти со мной?

Яо Тяньсян обернулась, и ее лицо расцвело, она улыбнулась:

- Разумеется, как я могу не сопровождать моего мужа в этой военной кампании? Или ты хочешь оставить меня позади и остаться наедине со своим маленьким любовником? - она подошла и ткнула Чэн Цянье в лоб. Наклонившись к ее уху, она тихо прошептала: - Если ты столкнешься с какой-нибудь проблемой и меня при этом не будет рядом, насколько неудобно будет, если у тебя не будет никого, кто сможет прикрыть тебя?

- Это сражение очень опасно, и я не могу быть уверен в его исходе. Я на самом деле не хочу, чтобы ты сопровождала меня на этом опасном пути.

- Цяньюй. Как ты уже говорил, мы друзья. Яо Тяньсян положила подбородок на плечо Чэн Цянье. - Ты не только считаешь меня другом, но и я считаю тебя своей самой близкой сестрой.

Если бы не кислый оттенок, окружавший Сыма Ту, Чэн Цянье непременно протянула бы руки и обняла Яо Тяньсян за плечи.

Иногда она проявляла доброту к другим людям просто из естественной симпатии к красивому цвету их ауры, и не задумывалась о том, что она может получить взамен.

Но чаще всего эти люди с чистыми сердцами и уникальными личностями ненароком отвечали ей еще большей теплотой, приятно удивляя ее.

Боевые знамена заслонили ясное солнце и небо(5), когда армия выдвинулась в путь.

Мо Цяошэн, сидя верхом на лошади, ехал позади Хэлань Чжэня.

- Сяо Мо, ты так усердно трудишься. – сказал Хэлань Чжэнь. - Эта новая политика – твоя возможность. Ты обязательно сможешь раскрыть свой талант и воспарить до небес. Я возлагаю на тебя большие надежды.

Мо Цяошэн ответил:

- Я благодарен генералу за его благосклонность и заботу.

- Дело не только во мне, мой господин также возлагает на тебя большие надежды. - Хэлань Чжэнь посмотрел на Мо Цяошэна и сказал с улыбкой: - Мой господин на самом деле проницателен и способен распознавать таланты. В тот раз, как он смог с первого взгляда различить, что ты был неотшлифованным нефритом?

Мо Цяошэн только в смущении опустил голову в ответ.

- Я знаю, что ходит много досужих сплетен о том, что мой господин портит тебя. - с интересом болтал Хэлань Чжэнь, снизив скорость своей лошади, чтобы поравняться с Мо Цяо Шэном. - Но я знаю, что это неправда. Мой господин просто ценит твой талант, ему по душе твои боевые способности. После сражения на этот раз ты определенно сможешь заткнуть рты этим праздным сплетникам. Просто сражайся ради моего господина.

Лицо Мо Цяошэна слегка покраснело.

- Ха-ха, все эти люди идиоты. Только подумай об этом, ты каждый день приходишь на тренировочные площадки перед рассветом и возвращаешься только поздно ночью с духом дракона и силой тигра(6), кто сможет сравниться с тобой? Очевидно, что для тебя было бы невозможно служить моему господину по ночам.

Военные всегда были смелыми и прямолинейными людьми. Как только они начинали разговаривать, они не могли не пропустить грязную шутку после каждого трех предложений. Хэлань Чжэнь понял, что лошадь Мо Цяошэна внезапно обогнала его лошадь из-за того, что он слишком много шутил, поэтому он поспешно догнал его, чтобы загладить свою вину.

- Сяо Мо, тебе нравятся женщины?

Лицо Мо Цяошэна покраснело еще больше.

- Может ли это быть... что ты все еще пробовал? - Хэлань Чжэнь рассмеялся и хлопнул его по плечу. - Неважно, после того, как эта война закончится, я отведу тебя куда-нибудь, чтобы покончить с твоей вегетарианской диетой(7). Женщины в павильоне Тяньсян в нашем Бяньчжоу очень красивы.

- Женщины... – начал Мо Цяошэн, но замолчал.

Ему всегда нравились женщины, и он питал какие-то смутные надежды на то, что когда-нибудь и у него будет своя женщина. Ему нравилась мягкость и нежность женщин, и он грезил об их красивых, шелковистых телах, которые полностью отличались от мужских.

Мо Цяошэн вспомнил тот поцелуй.

В то мгновение он позабыл обо всем, будь то пол, личность или статус... Все его опасения превратились в рассыпанный пепел и рассеянный дым(8) в одно мгновение.

Это необычайное чувство перевернуло весь его мир.

Он мягко поджал губы. Чтобы достичь этого, я могу отказаться от всего.

Итак, если...

Он начал загибать пальцы.

За пределами Бяньчжоу.

Генерал Юй Дуньсу, охранявший город, получил серьезное ранение и в бессознательном состоянии был унесен за стены города.

А'Фэн стоял на вершине городской стены и держал свой лук, вглядываясь в плотную массу вражеских войск в некотором отдалении от города.

Вражеские силы, которые отступили всего некоторое время назад, вероятно, скоро перегруппируются и начнут новое наступление в самое ближайшее время.

- Фэн, А'Фэн.

Ломкий голосок окликнул его.

А'Фэн повернул голову и увидел, что маленькое личико Сяо Цю, которое в обычные дни было белым и нежным, сейчас было испачкано пеплом от дымовых сигналов, делая ее похожей на маленькую кошку.

Она порылась в корзинке с едой в своих маленьких ручках и взяла из нее немного, удерживая ее перед собой.

- Поторопись, съешь что-нибудь.

- Что ты здесь делаешь? - нахмурился А'Фэн: - Здесь опасно, где твоя сестра?

- Старшая сестра тоже занята, все пришли помочь. - Сяо Цю запихивала еду ему в руки, добавляя все больше и больше. - Старшая сестра сказала, что мой господин - хороший правитель и что Бяньчжоу - хорошее место, и его нельзя потерять. Если мы его потеряем, все наши поля тоже пропадут.

А'Фэн пристально взглянул на городскую стену, от которой отвалился изрядный кусок. Бесчисленные мирные жители без раздумий вышли вперед, чтобы помочь, и спешили заняться ремонтом.

Вдалеке вражеский генерал Вэй Миншань, который ранее нанес серьезное ранение генералу Юю, возглавил отряд конницы, и прямо сейчас они агрессивно скакали прямо к городским воротам.

- Да, Бяньчжоу нельзя потерять.

А'Фэн откусил от еды, которую держал в руках, и, взяв копье, направился вниз по городским стенам.

1. (老 - Lǎo) - приставка перед фамилией человека или числом, указывающим на порядок рождения детей в семье, или для обозначения привязанности или дружбы (Здесь Хэлань имеет в виду Юй Дуньсу).

2. (坐不垂堂 - zuò bù chuí táng) - идиома. Не может сидеть под карнизом (где черепица может упасть с крыши. т.е.: держаться подальше от опасности).

3. (公 - Gong) - уважительное название старшего / уважительное приветствие.

4. Кто-то, кого легко убедить в чем-то.

5. (遮天蔽日 - zhē tiān bì rì) - идиома. Описывает вещи, которые огромны, многочисленны или грандиозны.

6. (龙精虎猛 - lóng jīng hǔ měng) - идиома. Означает обладание кипучей энергией и высоким боевым духом.

7. Отвести его поесть мяса! Т.е. лишиться девственности...

8. (灰飞烟灭 - huī fēi yān miè) - идиома. Означает обратиться в ничто.

<http://tl.rulate.ru/book/51810/2392987>